

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Производство о применении принудительных мер медицинского характера»

Обучающийся

В.А. Нестерова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.Е. Репетева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Согласно Конституции Российской Федерации, защита прав и свобод человека, включая лиц с психическими расстройствами, является важнейшей задачей государства. Эта необходимость признана на международном уровне, где соблюдение прав граждан с психическими заболеваниями отражает степень гуманности и социально-экономического развития страны. Производство о применении принудительных мер медицинского характера представляет собой сложный процесс, затрагивающий как юридические, так и медицинские аспекты. Существуют многочисленные дискуссионные вопросы, требующие решения, чтобы обеспечить баланс между защитой прав пациентов и общественной безопасностью. Отсутствие четкого нормативного регулирования и единообразной судебной практики создают правовую неопределенность и требуют разработки новых подходов и нормативных актов. Таким образом, рассмотрение и решение вопросов, связанных с производством о применении принудительных мер медицинского характера, является крайне актуальным и требует незамедлительных действий со стороны государства и общества.

Цель бакалаврской работы – исследование производства о применении принудительных мер медицинского характера. Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, складывающихся при реализации производства о применении принудительных мер медицинского характера. Предметом исследования выступают нормы права, раскрывающие производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Структура исследования включает введение, основную часть, состоящую из трёх глав, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика производства о применении принудительных мер медицинского характера	7
1.1 Основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера.....	7
1.2 Обстоятельства, подлежащие доказыванию	17
1.3 Участие лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и его законного представителя.....	24
Глава 2 Процессуальные аспекты производства о применении принудительных мер медицинского характера	29
2.1 Досудебное производство о применении принудительных мер медицинского характера.....	29
2.2 Производство о применении принудительных мер медицинского характера на судебных стадиях уголовного процесса.....	32
2.3 Прекращение, изменение и продление применения принудительной меры медицинского характера и возобновление уголовного дела в отношении лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера.....	36
Глава 3 Проблемы применения принудительных мер медицинского характера и направления их решения.....	40
Заключение	46
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

В соответствии с данными судебной статистики (отчёт по форме № 10-а), в 2023 г. применены принудительные меры медицинского характера были к 7797 лицам, при этом общее число осужденных составило 555743 лиц [22]. То есть доля лиц, к которым применялись меры медицинского характера, составила 1,4 %.

Согласно Конституции Российской Федерации, защита прав и свобод человека, включая лиц с психическими расстройствами, является важнейшей задачей государства. Эта необходимость признана на международном уровне, где соблюдение прав граждан с психическими заболеваниями отражает степень гуманности и социально-экономического развития страны.

Производство о применении принудительных мер медицинского характера представляет собой сложный процесс, затрагивающий как юридические, так и медицинские аспекты. Существуют многочисленные дискуссионные вопросы, требующие решения, чтобы обеспечить баланс между защитой прав пациентов и общественной безопасностью. Отсутствие четкого нормативного регулирования и единообразной судебной практики создают правовую неопределенность и требуют разработки новых подходов и нормативных актов. Таким образом, рассмотрение и решение вопросов, связанных с производством о применении принудительных мер медицинского характера, является крайне актуальным и требует незамедлительных действий со стороны государства и общества.

Цель бакалаврской работы – исследование производства о применении принудительных мер медицинского характера.

Задачи бакалаврской работы:

- выделить основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера;
- описать обстоятельства, подлежащие доказыванию;

- раскрыть участие лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и его законного представителя;
- описать досудебное производство о применении принудительных мер медицинского характера;
- раскрыть производство о применении принудительных мер медицинского характера на судебных стадиях уголовного процесса
- рассмотреть прекращение, изменение и продление применения принудительной меры медицинского характера и возобновление уголовного дела в отношении лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера
- выделить проблемы применения принудительных мер медицинского характера и предложить направления их решения.

Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, складывающихся при реализации производства о применении принудительных мер медицинского характера.

Предметом исследования выступают нормы права, раскрывающие производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Теоретическая база представлена учебниками, научными статьями, монографиями по теме исследования, в частности трудами таких исследователей, как В.М. Лебедев, Б.А. Спасенников, Н.Д. Эриашвили, О.В. Кудряшов и др.

Нормативно-правовая база исследования включает Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие порядок и условия применения принудительных мер медицинского характера. В исследовании также анализируются международные правовые акты.

Методы исследования - комплексный подход, который включает анализ нормативных правовых актов, судебной практики, научных трудов; также

используется системный подход, позволяющий рассматривать производство о применении принудительных мер медицинского характера как единое целое.

Теоретическая и практическая значимость бакалаврской работы состоит в развитии и углублении научных знаний о правовом регулировании производства о применении принудительных мер медицинского характера, а также в том, что результаты исследования могут быть использованы для совершенствования законодательства в данной области. Научные выводы и рекомендации могут способствовать более полному и точному пониманию проблем, связанных с применением принудительных мер медицинского характера.

Структура исследования включает введение, основную часть, состоящую из трёх глав, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика производства о применении принудительных мер медицинского характера

1.1 Основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера

Вменяемость является обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности. Как отмечает В.М. Лебедев, «на невменяемое лицо, совершившее общественно опасное деяние, не может быть наложено уголовное наказание, но к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера» [24, с. 884].

Рассмотрим понятие принудительных мер медицинского характера.

Так, В.М. Лебедев отмечает, что «принудительные меры медицинского характера назначаются только судом. Они являются разновидностью мер уголовно-правового характера и направлены на лечение и временную изоляцию заболевшего, поведение которого может быть опасным как для него самого, так и для окружающих» [24, с. 884]. Важно отметить, что такие меры включают в себя различные виды медицинского вмешательства, а их назначение основывается на строгих юридических и медицинских критериях, что обеспечивает контроль за их правомерностью и необходимостью. Важно подчеркнуть, что эти меры являются частью уголовно-правового режима и имеют целью не только лечение заболевшего, но и обеспечение общественной безопасности. Они должны основываться на строгих правовых и медицинских критериях, что гарантирует их соразмерность и необходимость. Это помогает избежать возможных злоупотреблений и защищает права и интересы как обвиняемых, так и общества в целом.

Н.Д. Эриашвили даёт более широкое определение данному понятию: «Принудительные меры медицинского характера – меры государственного принуждения, назначаемые, продлеваемые, изменяемые и прекращаемые по решению суда лицам, которые совершили общественно опасное деяние,

предусмотренное статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ, в состоянии невменяемости, а также лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, либо назначаемые по решению суда лицам, виновным в совершении преступления и страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, но повлиявшим на осознанно волевой выбор поведения в момент совершения преступления, и заключающиеся в мероприятиях, направленных на излечение, восстановление психического здоровья, предотвращение совершения нового общественно опасного деяния, опасности причинения вреда себе или другим лицам, возможности причинения иного существенного вреда, соблюдение прав и законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами» [32, с. правовыми интересами, но и учитывает гуманный аспект правосудия, гарантируя обвиняемым доступ к лечению и помощи, необходимым для их восстановления и реабилитации.

Основания применения принудительных мер медицинского характера в статье 97 УК РФ, несмотря на название, не определены.

Н.Д. Эриашвили отмечает, что «основание применения принудительных мер медицинского характера – общественная опасность лица, страдающего психическим расстройством, не способного осознавать (в полной или неполной мере) фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) в уголовно значимой ситуации» [32, с. 75].

Основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера регламентированы ст. 433 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 433 УПК РФ, производство о применении принудительных мер медицинского характера, указанных в пунктах «б»-«г» ч. 1 ст. 99 Уголовного кодекса Российской Федерации, осуществляется в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения

преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение [25].

В соответствии с пунктами «б»-«г» ч. 1 ст. 99 УК РФ, суд может назначить следующие виды принудительных мер медицинского характера:

- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа;
- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;
- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением [26].

Ч. 2 ст. 433 УПК РФ гласит, что принудительные меры медицинского характера назначаются в случае, когда психическое расстройство лица связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда [25].

Согласно ч. 3 ст. 433 УПК РФ, производство о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в порядке, установленном УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой

Как отмечено в ч. 4 ст. 433 УПК РФ, требования главы 51 УПК РФ не распространяются на лиц, указанных в ч. 2 ст. 99 УК РФ и нуждающихся в лечении психических расстройств, не исключаяющих вменяемости. В этом случае принудительные меры медицинского характера применяются при постановлении приговора и исполняются в порядке, установленном УПК РФ совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключаяющих вменяемости, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в

виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях [26].

Рассмотрим пример. В рамках уголовного дела, рассмотренного Шелаболихинским районным судом Алтайского края, ФИО1 была обвинена в убийстве, квалифицированном по ч. 1 ст. 107 УК РФ как совершенное в состоянии внезапного сильного душевного волнения (аффекта), на фоне систематического насилия и издевательств со стороны потерпевшего Д. Проведенные судебные экспертизы предоставили убедительные доказательства: на различных вещественных доказательствах (брюки, кофта, водолазка, механическая мясорубка) были обнаружены следы крови и эпителиальных клеток, принадлежащих Д, что исключало их происхождение от ФИО1. Эти результаты подтвердили факт насильственного взаимодействия между ФИО1 и потерпевшим. Суд пришел к выводу о необходимости освобождения ФИО1 от уголовной ответственности и наказания в соответствии с положениями статьи 21 УК РФ. Согласно данной статье, лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не подлежит уголовной ответственности, и к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

Суд постановил применить к ФИО1 принудительные меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях. Производство о применении принудительных мер медицинского характера велось в соответствии с требованиями статьи 433 УПК РФ. Данная статья предусматривает производство о применении таких мер в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение. Суд признал, что психическое расстройство ФИО1 связано с опасностью для нее и других лиц, что требует постоянного наблюдения [19].

Данный пример демонстрирует, как суды учитывают психическое состояние обвиняемого при вынесении решений о наказании. В этом случае, несмотря на то, что ФИО1 совершила убийство, суд, основываясь на результатах судебных экспертиз и медицинских заключений, пришел к выводу, что обвиняемая находилась в состоянии аффекта, что исключает её уголовную ответственность, суд применил принудительные меры медицинского характера.

Рассмотрим ещё один пример. Так, согласно постановлению Калининского районного суда города Новосибирска, ФИО1, находясь в состоянии невменяемости, совершил запрещенное уголовным законом деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 30 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд установил, что в момент совершения преступления ФИО1 не осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий и не мог руководить ими. Это подтверждается результатами стационарной судебно-психиатрической экспертизы. В судебном заседании было установлено, что ФИО1 в состоянии невменяемости похитил сумку с имуществом на территории кладбища, однако преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам. Потерпевшая, обнаружив пропажу сумки, остановила ФИО1 и потребовала вернуть вещи. Вскоре после этого сотрудниками полиции ФИО1 был задержан и доставлен в отдел полиции, где у него изъяли похищенное имущество.

В судебном заседании обвиняемый признал вину. При этом на основании статьи 21 УК РФ, ФИО1 освобожден от уголовной ответственности. Вместо этого суд применил к нему принудительные меры медицинского характера, предусмотренные ст. 433 УПК РФ.

Суд, руководствуясь п. «б» ч. 1 ст. 99 и ч. 2 ст. 101 УК РФ, постановил направить ФИО1 на принудительное лечение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа. Решение о применении принудительных мер медицинского характера

было основано на заключении судебно-психиатрической экспертизы, а также на оценке поведения ФИО1 [12].

Данный пример демонстрирует применение статьи 433 УПК РФ, которая регулирует основания и порядок производства о применении принудительных мер медицинского характера. В данной ситуации суд признал, что лицо, совершившее общественно-опасное деяние, страдает психическим расстройством, лишаящим его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими. Основной целью в таких случаях является лечение и предотвращение возможности причинения лицом дальнейшего вреда обществу.

Ещё один пример – постановление № 1-2-2-3/2024 от 17 января года, вынесенное Кошкинским районным судом Самарской области.

В данном постановлении рассматривалось дело гражданина ФИО2, родившегося ДД.ММ.ГГГГ года, не трудоустроенного, инвалида 2 группы, без образования и холостого, совершившего два деяния, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Согласно материалам дела, в состоянии невменяемости вследствие умеренной умственной отсталости с нарушениями поведения, ФИО2 совершил кражи с незаконным проникновением в жилище, причинив значительный материальный ущерб гражданину ФИО1. В период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ ФИО2 проник на территорию домовладения ФИО1, разбил стекло в оконной раме и, проникнув в дом, похитил рыболовное оборудование и другие предметы на общую сумму 8416 рублей. Позднее, в другой период времени, он снова проник в домовладение, сломав запорное устройство входной двери, и похитил имущество на сумму 9186 рублей. Действия ФИО2 сопровождались состоянием невменяемости, обусловленным психическим расстройством, что подтверждается заключением судебно-психиатрической комиссии экспертов, согласно которому ФИО2 не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Судом были исследованы показания потерпевшего ФИО1, свидетелей, а также многочисленные вещественные доказательства, включая протоколы осмотра

мест происшествия, заключения экспертов и материалы видеозаписей. Все это подтверждало факты совершения деяний и состояние невменяемости ФИО2.

Поскольку психическое состояние ФИО2 не позволяет ему участвовать в судебном заседании и осознавать свои действия, суд пришел к выводу о необходимости освобождения его от уголовной ответственности и применения принудительных мер медицинского характера. С учетом характера совершенных деяний, их повторности и состояния психического здоровья ФИО2, было решено назначить ему принудительное лечение в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра по месту жительства [16].

Таким образом, на основании представленных доказательств и заключений экспертов, суд постановил освободить ФИО2 от уголовной ответственности и применить к нему принудительные меры медицинского характера.

Н.Д. Эриашвили систематизирует основания для производства о применении мер медицинского характера, отмечая, что «принудительные меры медицинского характера, предусмотренные гл. 15 УК РФ, относятся к иным мерам уголовно-правового характера, указанным в ч. 2 ст. 2 УК РФ. Правоотношения возникают по поводу применения этих мер. Основаниями для возникновения правоотношения являются:

- юридический факт совершения общественно опасного деяния, предусмотренного статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ, лицом, которое во время его совершения находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (при этом действует ряд норм Общей части Уголовного кодекса РФ (например, ст. ст. 19, 14, 19, 21 и др.))» [32, с. 73];

юридический факт совершения преступления субъектом, который во время его совершения находился в состоянии вменяемости, т.е. обладал способностью к осознанно волевой регуляции поведения, но не мог в полной мере осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» [32, с. 73-74];

юридический факт совершения преступления субъектом, который во время его совершения находился в состоянии вменяемости, т.е. обладал способностью к осознанно волевой регуляции поведения, но у которого после совершения преступления наступило тяжелое хроническое психическое расстройство стойкого характера (психоз или слабоумие), лишаящее лицо возможности осознавать характер и общественную опасность своих действий (бездействия), т.е. делающее невозможным назначение или исполнение наказания»

Понимание психического здоровья и его влияния на совершение преступлений является важным аспектом современного уголовного права. Такой подход способствует учету человеческого фактора в правосудии, что особенно важно в случаях, когда справедливость должна быть сбалансирована с заботой о здоровье обвиняемого. Подобная дифференциация позволяет более адекватно и справедливо применять принудительные меры медицинского характера, не лишая обвиняемого права на справедливый процесс и гуманное обращение. Такой подход содействует как защите прав обвиняемого, так и обеспечению общественной безопасности, что является важным аспектом правовой системы.

Согласно международным правовым нормам и общепризнанным принципам, лица, в отношении которых ведется производство по применению

принудительных медицинских мер, должны иметь гарантированную защиту своих прав и законных интересов.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» подчеркивает важность учета международных правовых актов и практики Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [17] регламентирует следующее: обратить внимание судов, что при осуществлении производства о применении принудительных мер медицинского характера следует строго соблюдать Конституцию Российской Федерации [7], нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. При решении отдельных вопросов, связанных с применением принудительных мер медицинского характера, необходимо руководствоваться положениями Федерального закона от Российской Федерации» [28], Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [4], Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением» [27], а также иных нормативных правовых актов, в том числе Постановления Правительства Российской Федерации от представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации от

лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» [20].

Международные правовые принципы, касающиеся принудительного лечения психически больных, частично нашли отражение в законодательстве Российской Федерации, в частности, в Законе РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [4]. Этот закон включает положения, которые обеспечивают защиту прав пациентов, включая право на информацию о своем состоянии, добровольное согласие на лечение и защиту от необоснованного принудительного лечения.

Таким образом, российское законодательство и судебная практика признают и стремятся следовать международным стандартам в вопросах защиты прав психически больных лиц при применении к ним принудительных медицинских мер.

В современном российском уголовном процессе производство о применении принудительных мер медицинского характера регулируется как общими уголовно-процессуальными нормами, так и специальными положениями, закрепленными в главе 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Эта глава подвергается позитивной трансформации под влиянием решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Конституционного Суда Российской Федерации.

Позиция ЕСПЧ, выраженная в постановлениях по делам «Романов против Российской Федерации» от 24 октября 2005 г. (жалоба № 63993/00) [10], «Прошкин против Российской Федерации» от 7 февраля 2012 г. (жалоба № 28869/03 [9]) и «Яйков против Российской Федерации» от 18 июня 2015 г. (жалоба № 39317/05) [8], оказывает значительное влияние на интерпретацию и применение норм главы 51 УПК. Эти постановления подчеркивают необходимость соблюдения прав человека при применении принудительных мер медицинского характера. Кроме того, решения Конституционного Суда РФ, такие как постановления от 20 ноября 2007 г. № 13-П [13], от 21 мая 2013 г. № 10-П [14] и от 24 мая 2018 г. № 20-П [15], также играют важную роль в

развитии и совершенствовании правовой базы в данной сфере. Эти постановления способствуют усилению защиты прав лиц, подвергающихся принудительному лечению. Также Конституционный Суд РФ в 2013 г. признал взаимосвязанные положения ч. 2 и 4 ст. 443 УПК РФ не соответствующими Конституции РФ и не позволяющими суду «назначить принудительные меры медицинского характера в отношении лица, совершившего в состоянии невменяемости запрещенное уголовным законом деяние, отнесенное к преступлениям небольшой тяжести, если такое лицо по своему психическому состоянию представляет опасность для себя или окружающих, оставляя тем самым его без необходимой и своевременной медицинской помощи, а лиц, пострадавших от совершенных им деяний, – без государственной и судебной защиты от общественно опасных посягательств» [14]. Указанное решение привело к корректировке норм, закрепленных в ч. 2 и 4 ст. 443 УПК РФ.

В целом, позиция ЕСПЧ и решения Конституционного Суда РФ играют ключевую роль в развитии и совершенствовании законодательства о применении принудительных мер медицинского характера. Они подчеркивают необходимость соблюдения прав человека при таких мерах и способствуют усилению защиты интересов лиц, находящихся под принудительным лечением.

Эти решения создают основу для разработки правовых норм и практики их применения с учетом особенностей психического состояния подобных лиц, обеспечивая им доступ к справедливому судебному процессу и адекватной медицинской помощи.

1.2 Обстоятельства, подлежащие доказыванию

В соответствии с ч. 1 ст. 434 УПК РФ, по уголовным делам в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение

наказания или его исполнение, производство предварительного следствия обязательно [25].

Согласно ч. 2 ст. 434 УПК РФ, при производстве предварительного следствия подлежит доказыванию следующее:

- время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния;
- совершено ли деяние, запрещенное уголовным законом, данным лицом;
- характер и размер вреда, причиненного деянием;
- наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу;
- связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда [25].

Для установления времени совершения преступления следствие должно точно определить, когда произошло деяние. Например, необходимо определить дату и точное время суток, что имеет значение для подтверждения алиби подозреваемого или обвиняемого. Время также может быть связано с состоянием лица в момент совершения деяния, например, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, что может повлиять на его психическое состояние.

Определение места преступления важно для установления юрисдикции, а также для сбора улик и доказательств. Место происшествия может быть осмотрено для поиска физических доказательств, таких как отпечатки пальцев, ДНК, следы обуви и другие материальные свидетельства. Следствие должно установить, каким образом было совершено преступление. Например, имело ли место использование орудий преступления, техники или тактики. Способ может также указывать на преднамеренность или случайный характер деяния, что важно для квалификации преступления и определения степени вины.

К другим обстоятельствам совершенного деяния можно отнести все дополнительные факторы, которые могут иметь значение для дела: мотивы, условия, при которых совершалось деяние, наличие свидетелей, видеозаписи, а также погодные условия и другие обстоятельства, которые могут повлиять на ход событий.

Следствие должно установить факт совершения преступления именно подозреваемым лицом. Это, в свою очередь, включает в себя идентификацию подозреваемого, проверку алиби, установление мотива.

В соответствии с п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от № 6, в ходе судебного заседания суду надлежит в установленном законом порядке проверять, доказано ли, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено именно этим лицом, устанавливать обстоятельства, свидетельствующие об опасности лица для себя или других лиц либо о возможности причинения им иного существенного вреда в связи с наличием у него психического расстройства, а также иные обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с ч. 2 ст. 434 УПК РФ [17].

Следующее обстоятельство, подлежащее доказыванию – характер и размер вреда, причиненного деянием. Характером вреда может быть физический, материальный, моральный или иной ущерб, причиненный преступлением. Например, телесные повреждения, кража имущества, причинение морального вреда и т. д. В качестве размера вреда выступает стоимость причиненного ущерба в денежном выражении.

Также доказыванию подлежит такое обстоятельство, как наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния или во время производства по уголовному делу. Так, важно оценить его способность адекватно участвовать в судебном процессе, понимать предъявленные обвинения и давать показания.

Также подлежит доказыванию определение того факта, связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо

возможностью причинения им иного существенного вреда. Следует установить, представляет ли психическое расстройство опасность для самого подозреваемого, что может включать риск суицидальных тенденций, самоповреждения или других опасных для жизни и здоровья действий. Следствие должно определить, может ли подозреваемый представлять угрозу для окружающих из-за своего психического состояния, что является основополагающим для принятия решений о мерах предосторожности, таких как помещение в специализированные медицинские учреждения или установление ограничений. Возможное причинение иного существенного вреда включает риск причинения материального, морального или иного вреда третьим лицам.

В соответствии с п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от № 6, об опасности лица для себя или других лиц либо о возможности причинения этим лицом иного существенного вреда могут свидетельствовать характер психического расстройства, подтвержденного выводами судебно-психиатрической экспертизы, его склонность в связи с этим к совершению насильственных действий в отношении других лиц или к причинению вреда самому себе, к совершению иных общественно опасных действий (изъятию чужого имущества, поджогов, уничтожению или повреждению имущества иными способами и др.), а также физическое состояние такого лица, с учетом которого оценивается возможность реализации им своих общественно опасных намерений. В случае, если суд придет к выводу, что указанные в ч. 1 ст. 97 УК РФ лица по своему психическому состоянию не представляют опасности, то он может передать необходимые материалы органам здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологические учреждения социального обеспечения в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о здравоохранении (ч. 4 ст. 97 УК РФ) [17].

Доказывание обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 434 УПК РФ, представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий тщательного и всестороннего расследования.

Каждая деталь расследования играет важную роль в формировании полной картины произошедших событий. Отчетливое определение времени совершения преступления может существенно повлиять на алиби подозреваемого и на оценку его психического состояния в момент преступления. Аналогично, выявление места происшествия не только определяет юрисдикцию, но и обеспечивает сбор важных улик и доказательств, необходимых для последующего судебного процесса. Следствие должно осуществлять детальный анализ каждого аспекта совершенного деяния и его последствий, чтобы обеспечить справедливое и эффективное разрешение уголовного дела.

Рассмотрим пример. В апелляционном постановлении № 22-2691/2023 от 7 декабря 2023 года, Амурский областной суд рассмотрел дело, касающееся применения принудительных мер медицинского характера в отношении Ф.И.О.1, обвиняемого в незаконном приобретении и хранении наркотического средства – масла каннабиса. Установленные обстоятельства, подлежащие доказыванию, в этом деле включают несколько ключевых аспектов.

В данном апелляционном постановлении, согласно ч. 2 ст. 434 УПК РФ, судом установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые подтверждают факт совершения Ф.И.О.1 запрещённого уголовным законом общественно-опасного деяния. В частности, были определены время и место происшествия: деяние было совершено с 1 по 4 декабря 2022 года в городе Благовещенске Амурской области. Способом совершения преступления стало незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства – масла каннабиса (гашишного масла) в значительном размере 3,6 грамма. Эти данные были подтверждены различными доказательствами, включая показания свидетелей и экспертные заключения.

Суд также убедился в том, что именно Ф.И.О.1 совершил указанное деяние, запрещённое уголовным законом. В ходе судебного разбирательства были исследованы доказательства, такие как показания свидетелей, участвовавших в осмотре места происшествия и изъятии наркотического вещества, а также заключение эксперта, подтверждающее, что изъятное вещество является маслом каннабиса. Вопросы допустимости и относимости этих доказательств были тщательно рассмотрены, и суд пришёл к выводу, что они были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и признаны допустимыми.

Кроме того, было установлено, что деяние Ф.И.О.1 причинило значительный вред, поскольку незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта в значительном размере представляет общественную опасность. Этот факт подтверждается характеристиками изъятого наркотического вещества и массой в 3,6 грамма, что является значительным размером по российскому законодательству.

Особое внимание было уделено наличию у Ф.И.О.1 психических расстройств. Заключение комиссии экспертов ГБУЗ АО «Амурская областная психиатрическая больница» подтвердило, что в момент совершения деяния Ф.И.О.1 страдал психическим расстройством, которое лишало его возможности осознавать характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Это психическое расстройство, сопровождавшееся психотической симптоматикой, ставило под угрозу как самого Ф.И.О.1, так и окружающих, что обоснованно привело к назначению ему принудительной меры медицинского характера в виде лечения в психиатрической больнице общего типа. Суд первой инстанции обоснованно признал необходимость принудительного лечения, исходя из выводов экспертов и отсутствия стойкой ремиссии заболевания у Ф.И.О.1. [1].

Рассмотрим ещё один пример – дело № 1-469/2023 Железнодорожного районного суда г. Красноярска. В рамках данного уголовного дела установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию. Во-первых, время, место и способ

совершенного деяния установлены следующим образом: 26 августа 2023 года около 21 часа 58 минут ФИО1, находясь в состоянии невменяемости, вследствие психического расстройства совершила нападение на Потерпевшего № 1. Конфликт между ними произошел в квартире, расположенной по адресу <адрес>. В результате конфликта, ФИО1, взяв кухонный нож, бросила его в Потерпевшего №1, причинив ему колото-резаное ранение грудной клетки.

Во-вторых, деяние, запрещенное уголовным законом, совершено данным лицом. Именно ФИО1 бросила нож, причинив тяжкий вред здоровью потерпевшего. Об этом свидетельствуют показания потерпевшего, свидетельские показания, а также результаты осмотра места происшествия и заключения экспертов. Потерпевший №1 дал показания, в которых подтвердил, что конфликт произошел после его возвращения домой в состоянии алкогольного опьянения и последующего словесного конфликта с ФИО1 [11].

Третьим обстоятельством, подлежащим доказыванию, является характер и размер причиненного вреда, выраженный в колото-резаном ранении грудной клетки с проникновением в плевральную полость, что квалифицируется как тяжкий, опасный для жизни вред здоровью, подтвержденный заключениями экспертов, зафиксировавшими развитие травматического гемопневмоторакса.

Наконец, четвертое обстоятельство касается наличия у ФИО1 психических расстройств. Судебно-психиатрическая экспертиза показала, что ФИО1 страдала хроническим психическим расстройством в форме приступообразной шизофрении, что лишало её способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Суд признал, что ФИО1 была невменяемой и не подлежит уголовной ответственности, но нуждается в принудительном лечении [2].

Таким образом, установление времени, места, способа совершения преступления, а также выявление психического состояния подозреваемого и его потенциальной опасности для общества являются ключевыми элементами

для принятия обоснованных решений о применении принудительных мер медицинского характера.

1.3 Участие лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и его законного представителя

Ст. 437 УПК РФ регламентирует участие лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и его законного представителя.

Согласно ч. 1 ст. 437 УПК РФ, лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть предоставлено право лично осуществлять принадлежащие ему и предусмотренные статьями 46 и 47 УПК РФ процессуальные права, если его психическое состояние позволяет ему осуществлять такие права. При этом учитываются заключение экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и при необходимости медицинское заключение медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, привлекается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя либо суда. При отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства

П.А. Колмаков справедливо обращает внимание на то, что все личные права, принадлежащие этому лицу, можно просто свести к нулю следующей выдержкой: «Если его психическое состояние позволяет ему осуществлять такие права» [6, с. 525].

Согласно ч. 2 ст. 437 УПК РФ, законный представитель вправе:

- знать, в совершении какого деяния, запрещенного уголовным законом, уличается представляемое им лицо;
- заявлять ходатайства и отводы;
- представлять доказательства;
- участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника;
- знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме, в том числе с использованием технических средств, получать копию постановления о прекращении уголовного дела или направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера;
- участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела;
- обжаловать действия (бездействие) и решения следователя, прокурора и суда;
- получать копии обжалуемых решений;
- знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;
- участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций [25].

О разъяснении законному представителю прав, предусмотренных настоящей статьей, составляется протокол [25].

П.А. Колмаков отмечает, что выделение законодателем законному представителю 11 субъективных прав представлять интересы лица – «это правильный подход, заслуживающий уважения и поддержки» [6, с. 525]. Мы также разделяем позицию исследователя. Эти права обеспечивают баланс интересов и защиту прав лица, которое представляется. Предоставление

законному представителю возможности участвовать в различных этапах уголовного процесса, включая доступ к материалам дела, участие в следственных действиях и судебных заседаниях, способствует гарантированному исполнению правосудия. Это согласуется с принципами справедливости и защиты прав человека в правовом государстве.

Б.А. Спасенников, Н.Д. Эриашвили и О.В. Кудряшов отмечают, что при использовании принудительных мер медицинского характера гарантируется уважительное отношение к пациенту и его право на информацию о лечении. Пациенты, находящиеся на принудительном лечении, обладают теми же правами, что и пациенты с добровольным или недобровольным лечением. Однако, в интересах их здоровья или безопасности могут быть введены ограничения по рекомендации врача [23, с. 13].

Гарантия уважительного обращения, доступа к информации о своих правах и методах лечения, а также возможность обращения к адвокату и подачи жалоб способствуют защите интересов пациентов. Это соответствует принципам гуманизма и справедливости в обращении с людьми, нуждающимися в медицинской помощи, особенно в уязвимом состоянии психического расстройства.

Участие лица в процессуальных мероприятиях обладает значительным процессуальным и социальным значением. Согласно статье 437 УПК РФ, лицу должно быть предоставлено право осуществлять свои процессуальные права, если его психическое состояние позволяет. При этом учитывается заключение экспертов и медицинские заключения. Наличие законного представителя, как предусмотрено статьей 438 УПК РФ, не освобождает следователя от обязанности установить способность лица к самостоятельному участию в процессе, что повышает качество его защиты и справедливость процесса, обеспечивает справедливость, но и укрепляет доверие к правовой системе. Оно способствует более полной и точной оценке обстоятельств дела, позволяет лицу выражать свое мнение и защищать свои интересы. Это актуально для

защиты прав уязвимых категорий граждан, таких как лица с психическими расстройствами, для которых возможность участвовать в процессе и быть услышанными является ключевым элементом их правовой защиты.

Итак, участие лица и его законного представителя в уголовном процессе при рассмотрении вопросов о применении принудительных мер медицинского характера является необходимым элементом соблюдения принципов справедливости и правовой защиты. Это позволяет гарантировать, что интересы лица, находящегося под принудительной медицинской мерой, будут учитываться и защищаться в полной мере.

Предоставление возможности личного участия лица в процессуальных мероприятиях, при условии его психической способности к этому, и активное участие его законного представителя способствует более полному и справедливому рассмотрению дела.

Таким образом, обеспечение участия лица и его законного представителя в уголовном процессе в рамках рассмотрения вопросов о применении принудительных мер медицинского характера содействует реализации принципов справедливости, уважения прав человека и правового государства.

Представим выводы по первой главе исследования.

Принудительные меры медицинского характера применяются к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, либо к тем, у кого после совершения преступления наступило психическое расстройство, исключающее возможность назначения или исполнения наказания. Такие меры назначаются исключительно судом и направлены на лечение и временную изоляцию больных, чье поведение может представлять опасность для них самих и окружающих. Основанием для применения этих мер является установленная общественная опасность лица, страдающего психическим расстройством, не позволяющим осознавать или контролировать свои действия. Виды принудительных мер включают различные формы стационарного лечения и амбулаторное наблюдение у психиатра. Правомерность и необходимость таких мер строго регламентируются

юридическими и медицинскими критериями, что позволяет сбалансировать гуманность правосудия и общественную безопасность.

При производстве предварительного следствия по уголовным делам, связанным с лицами, совершившими деяние в состоянии невменяемости или у которых после преступления наступило психическое расстройство, согласно ч. 2 ст. 434 УПК РФ, необходимо доказать: время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния; совершено ли деяние данным лицом; характер и размер причиненного вреда; наличие психических расстройств у данного лица в прошлом, степень и характер заболевания в момент деяния или во время следствия; а также связано ли это расстройство с опасностью для самого лица или других лиц.

Согласно ч. 1 ст. 437 УПК РФ, лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть предоставлено право лично осуществлять свои процессуальные права, предусмотренные статьями 46 и 47 УПК РФ, если его психическое состояние это позволяет. Учитываются заключения экспертов, проводивших судебно-психиатрическую экспертизу, и при необходимости медицинское заключение стационарной психиатрической организации. Законный представитель данного лица привлекается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя или суда. При отсутствии близкого родственника законным представителем может быть назначен орган опеки и попечительства. Согласно ч. 2 ст. 437 УПК РФ, законный представитель имеет ряд процессуальных прав.

Глава 2 Процессуальные аспекты производства о применении принудительных мер медицинского характера

2.1 Досудебное производство о применении принудительных мер медицинского характера

Уголовные дела, касающиеся общественно опасных деяний лиц с психическими расстройствами, инициируются на общих основаниях согласно статьям 140-148 УПК РФ [25]. Информация о ранее установленной невменяемости лица, полученная в ходе проверки сообщения о преступлении, не является причиной для отказа в возбуждении уголовного дела. То есть психические расстройства не исключают возможности возбуждения уголовного дела.

Согласно ч. 1 ст. 434 УПК РФ, предварительное расследование в таких делах осуществляется исключительно в форме предварительного следствия. Если дело ранее велось в форме дознания, то после получения информации о возможности применения принудительных мер медицинского характера, дознаватель через прокурора направляет дело следователю. Предварительное следствие проводится по общим правилам, с учетом специфики гл. 51 УПК РФ

Статья 436 УПК РФ устанавливает, что если в ходе предварительного расследования по уголовному делу о преступлении, совершенном в соучастии, будет установлено, что кто-либо из соучастников совершил деяние в состоянии невменяемости или у кого-либо из соучастников психическое расстройство наступило после совершения преступления, то уголовное дело в отношении его может быть выделено в отдельное производство в порядке, установленном статьей 154 УПК РФ [25].

Назначение судебно-психиатрической экспертизы – обязательное и критически важное действие для защиты прав лиц с психическими расстройствами. С этого момента обязательным участником производства

становится защитник, как указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Невыполнение этого требования является основанием для возвращения дела прокурору по ст. 237 УПК РФ.

Своевременное назначение судебно-психиатрической экспертизы важно для обеспечения прав лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» перечисляет обстоятельства, вызывающие сомнения во вменяемости лица.

Следователь задает экспертам вопросы о характере и степени психического расстройства, а также о способности лица осознавать свои действия.

Судебные эксперты дают заключение о психическом состоянии, не решая юридических вопросов, и в нем должны быть ответы о связи расстройства с опасностью и нуждаемостью в принудительных мерах.

Судебно-психиатрическая экспертиза проводится медицинской организацией, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Порядок помещения лица в стационар регламентируется ст. 203 и ст. 435 УПК РФ [25].

Лицо может быть помещено в психиатрический стационар для экспертизы по решению суда. Судебное решение о помещении в стационар принимается в порядке, определенном ст. 165 УПК РФ, и должно учитывать психическое состояние лица. Процедура помещения в стационар требует строгого соблюдения прав обвиняемого и обоснованного решения суда.

Сроки пребывания лица в стационаре для экспертизы определяются ст. 30 Закона о судебно-экспертной деятельности и ограничены 30 сутками. Этот срок может быть продлен на 30 дней по мотивированному ходатайству экспертов, и в исключительных случаях до 90 дней. Сроки пребывания в стационаре должны быть разумными и обоснованными, чтобы не нарушать права обвиняемого.

Лицо, помещенное в стационар, его защитник и законный представитель имеют право обжаловать решение о помещении. Суд должен тщательно исследовать и оценить психическое состояние лица. Право на обжалование решений – важный элемент защиты прав лиц с психическими расстройствами.

Предварительное следствие заканчивается вынесением постановления о прекращении уголовного дела или направлении его в суд для применения принудительных мер медицинского характера. Следователь обязан уведомить все стороны о прекращении дела или направлении его в суд. Итоги предварительного следствия должны быть четко документированы и разъяснены всем участникам процесса.

Для того чтобы судебное постановление о передаче дела считалось полным и завершённым, необходимо всесторонне задокументировать все соответствующие факты, обосновать основания и необходимость применения принудительных мер и представить доводы защиты. Копии этого постановления выдаются обвиняемому, его защитнику и законному опекуну или представителю. После этого материалы дела передаются прокурору. Прокурор имеет право либо утвердить постановление о передаче, либо вернуть дело следователю для проведения дополнительных следственных действий. Окончательное решение о передаче дела в суд зависит от всестороннего и беспристрастного характера расследования.

Обеспечение исчерпывающего и беспристрастного проведения всех следственных действий имеет решающее значение для целостности судебного процесса. Важность тщательного и справедливого расследования невозможно переоценить, так как оно служит основой для законного и обоснованного направления дела в суд. Только через всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств можно гарантировать правомерность и справедливость принятого решения.

Процедуры, касающиеся досудебного производства по применению принудительных мер медицинского характера, требуют строгого соблюдения правовых норм и обеспечения защиты прав лиц с психическими

расстройствами. Каждое действие должно быть тщательно документировано и обосновано, чтобы избежать ошибок и нарушений прав обвиняемых.

2.2 Производство о применении принудительных мер медицинского характера на судебных стадиях уголовного процесса

Дела, касающиеся применения принудительных мер медицинского характера, подлежат рассмотрению в суде в соответствии с общими правилами подсудности, установленными статьей 31 УПК РФ. Однако специфические особенности таких дел не позволяют применять к ним особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ. Поскольку при этих производствах не решается вопрос о виновности лица, нет необходимости получать его согласие с предъявленным обвинением [25].

Судебное разбирательство по делам о принудительных мерах медицинского характера требует отдельного подхода, поскольку оно не касается виновности, а направлено на защиту прав и здоровья лица.

Дела этой категории не могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей. Статья 352 УПК РФ обязывает председательствующего прекратить рассмотрение дела с участием присяжных и направить его на рассмотрение в порядке главы 51 УПК РФ, если обнаруживаются обстоятельства, свидетельствующие о невменяемости подсудимого в момент совершения деяния или о наступлении психического расстройства после совершения преступления [25].

Важная деталь в таких делах – это необходимость исключить участие присяжных заседателей, чтобы обеспечить объективное рассмотрение вопроса о психическом состоянии лица.

Производство по делам о применении принудительных мер медицинского характера в суде осуществляется по общим правилам, но с учетом исключений, предусмотренных главой 51 УПК РФ. Назначение судебного заседания происходит в общем порядке. Если судья обнаруживает

препятствия для рассмотрения дела, предусмотренные статьей 237 УПК РФ, дело возвращается прокурору [25].

Рассмотрение этих дел требует тщательного соблюдения процедур и выявления любых препятствий, которые могут помешать объективному разбирательству. Важно, чтобы все этапы были выполнены корректно и полно, что необходимо для сохранения целостности судебного процесса и обеспечения справедливого исхода.

Судья, возвращая дело прокурору, должен указать на обстоятельства, которые делают действия лица более тяжким общественно опасным деянием. Однако суд не может делать выводы о совершении деяния лицом, для которого рассматриваются принудительные меры.

Часть 2 статьи 241 УПК РФ предусматривает ограничение принципа гласности в случаях, когда рассмотрение дела может привести к разглашению государственной или иной охраняемой законом тайны [25]. Суд может провести закрытое заседание, поскольку закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» относит сведения о психическом здоровье гражданина к врачебной тайне.

Защита конфиденциальности психического здоровья гражданина – важный аспект судебного разбирательства по таким делам.

В судебном разбирательстве обязательно участие защитника и законного представителя. Суд обязан обеспечить законному представителю возможность осуществления его процессуальных прав. Законный представитель может быть допрошен в суде в качестве свидетеля, но это не исключает личного участия самого лица, в отношении которого ведется производство, если его психическое состояние это позволяет.

Активное участие законного представителя и самого лица в судебном процессе обеспечивает защиту их прав и интересов.

Обязательное участие прокурора в судебном разбирательстве по таким делам также предусмотрено. Прокурор не поддерживает обвинение, а представляет доказательства необходимости применения принудительных мер

медицинского характера, опираясь на вопросы, перечисленные в статье 434 УПК РФ.

Согласно статье 274 УПК РФ, суд обязан выяснить, имело ли место деяние, совершено ли оно данным лицом, было ли лицо невменяемым в момент совершения деяния, возникло ли у него психическое расстройство после преступления и представляет ли оно опасность для себя или окружающих. Основой для справедливого решения суда является тщательное исследование всех доказательств и обстоятельств дела, что позволяет установить все факты и детали преступления.

Суд, основываясь на статье 442 УПК РФ, решает, имело ли место запрещенное уголовным законом деяние, совершено ли оно в состоянии невменяемости, и следует ли применять принудительные меры медицинского характера. В этом процессе суд учитывает заключения экспертов и интегрирует их с другими доказательствами, что позволяет более объективно оценить психическое состояние обвиняемого и необходимость мер медицинского характера.

Судебное разбирательство осуществляется на основе всесторонней оценки доказательств и рекомендаций экспертов. К этому процессу относится как анализ представленных доказательств, так и оценка выводов экспертов, что помогает формировать обоснованное и справедливое решение.

После рассмотрения дела суд может принять одно из следующих решений: освободить лицо от уголовной ответственности и назначить принудительные меры медицинского характера; освободить от наказания и назначить принудительные меры; прекратить дело и отказаться от применения мер; либо прекратить дело по общим основаниям, предусмотренным статьями 24-28 УПК РФ [25]. Каждое решение должно быть обосновано обстоятельствами дела и результатами проведенного расследования.

Суд имеет широкий спектр решений, которые могут быть приняты в зависимости от установленных обстоятельств и психического состояния лица.

Суд также может вернуть дело прокурору, если психическое расстройство не установлено или не препятствует применению наказания. Постановление суда обжалуется в общем порядке, предусмотренном статьей 444 УПК РФ [25].

Разбирательства, связанные с принудительными мерами медицинского характера, представляют собой сложную систему норм и процедур, направленных на защиту прав лиц с психическими расстройствами, обеспечивая их процессуальные преимущества, освобождение от процессуальных издержек и разъяснение прав истцов на подачу гражданских исков.

Приверженность судебной системы справедливости отражается в освобождении лиц от процессуальных издержек, признавая уникальные обстоятельства и уязвимости, связанные с психическими расстройствами. Отделение гражданских исков от этих разбирательств и четкие указания истцам относительно их прав на возбуждение гражданского дела гарантируют, что основное внимание будет уделяться потребностям человека в области психического здоровья и правовой защите.

Таким образом, рассмотрение дел, связанных с принудительными медицинскими мерами, требует тщательного и деликатного подхода, уважающего законные права и личное достоинство лиц с психическими расстройствами. Целью процесса является поддержание баланса между общественной безопасностью и правами личности, подкрепленное надежной правовой базой, которая способствует достижению справедливых и беспристрастных результатов. Возможность подачи апелляции, освобождение от процессуальных издержек и подробные процессуальные нормы в совокупности способствуют формированию правовой системы, которая ставит во главу угла защиту и справедливое обращение с лицами с проблемами психического здоровья.

Комплексный подход и строгое соблюдение норм законодательства обеспечивают защиту прав и интересов всех участников в делах о применении принудительных мер медицинского характера.

2.3 Прекращение, изменение и продление применения принудительной меры медицинского характера и возобновление уголовного дела в отношении лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера

Принудительные меры медицинского характера назначаются судом без указания конкретного срока, поскольку невозможно заранее определить, сколько времени потребуется для достижения целей таких мер. Основными целями применения принудительных мер медицинского характера, согласно статье 98 УК РФ, являются излечение лиц, к которым они применены, улучшение их психического состояния и предотвращение совершения ими новых преступлений [26]. Таким образом, неопределенность срока позволяет обеспечить гибкость в лечении и предотвратить рецидивы.

Все вопросы, связанные с прекращением, изменением или продлением применения принудительной меры медицинского характера, решаются судом, вынесшим первоначальное постановление, либо судом по месту применения меры, в соответствии со статьей 445 УПК РФ [25]. Это обеспечивает последовательность и преемственность в принятии решений, связанных с лечением и безопасностью.

Суд, на основании представления администрации медицинского учреждения или уголовно-исполнительной инспекции, может продлить, изменить или прекратить применение принудительных мер. Представление делается на основании заключения комиссии врачей-психиатров, которое должно проводиться не реже одного раза в шесть месяцев. Этот регулярный пересмотр позволяет адаптировать меры к текущему состоянию пациента.

Основанием для рассмотрения вопроса об изменении или прекращении меры является изменение (положительное или отрицательное) в психическом состоянии лица. Прекращение меры возможно, если отпала необходимость в ее применении, например, при выздоровлении лица или улучшении его психического состояния. Изменение меры может включать корректировку условий лечения и содержания лица. Важность своевременной реакции на изменения состояния подчеркивает адаптивность процесса к потребностям пациента.

Первое рассмотрение вопроса о прекращении, продлении или изменении меры производится через шесть месяцев после начала лечения, а в дальнейшем – раз в год.

Вопрос рассматривается на основании ходатайства администрации медицинского учреждения, и представитель учреждения может быть вызван в суд для уточнения результатов лечения. В заседании обязательно участвуют прокурор, защитник, законный представитель и само лицо, если его психическое состояние это позволяет. Таким образом, участие всех заинтересованных сторон гарантирует комплексный подход к решению вопроса.

При наличии у суда сомнений относительно медицинского заключения, он может назначить дополнительную экспертизу или запросить дополнительные документы, что обеспечивает объективность и достоверность принимаемых решений, исключая возможные ошибки или предвзятость.

Если состояние лица улучшилось настолько, что оно перестало представлять опасность, суд прекращает применение меры на основании медицинского заключения. Такое постановление может быть обжаловано в общем порядке. Данный механизм обжалования обеспечивает права на справедливое рассмотрение дела и возможность пересмотра решений.

Если лицо выздоравливает после наступления психического расстройства, суд не только прекращает применение меры, но и решает вопрос о возобновлении уголовного расследования в общем порядке. Время

нахождения в психиатрическом стационаре засчитывается в срок отбывания наказания из расчета один день за один день лишения свободы, согласно статье 103 УК РФ [26]. Это гарантирует, что время, проведенное в стационаре, будет справедливо учтено при вынесении окончательного наказания.

Таким образом, процедура прекращения, изменения и продления принудительных мер медицинского характера направлена на обеспечение защиты прав лиц с психическими расстройствами, а также на достижение целей их лечения и предотвращения новых преступлений. Система предусматривает регулярное медицинское освидетельствование и судебный контроль, что гарантирует справедливость и обоснованность принимаемых решений.

Представим выводы по второй главе исследования.

Досудебное производство по делам о применении принудительных мер медицинского характера требует строгого соблюдения правовых норм и обеспечения защиты прав лиц с психическими расстройствами. Возбуждение уголовных дел осуществляется на общих основаниях, и информация о невменяемости не исключает возможность начала производства. Предварительное расследование проводится в форме предварительного следствия, с обязательным назначением судебно-психиатрической экспертизы. Защита прав лиц с психическими расстройствами обеспечивается через обязательное участие защитника и тщательное документирование всех этапов следствия. Окончательное решение о передаче дела в суд зависит от всестороннего и беспристрастного расследования, что гарантирует законность и обоснованность применения принудительных мер. Таким образом, процесс требует строгого соблюдения всех правовых норм, чтобы избежать нарушений прав обвиняемых и обеспечить справедливость судебного разбирательства.

Судебное производство по делам о принудительных мерах медицинского характера требует отдельного подхода, исключающего участие присяжных заседателей и обеспечивающего обязательное участие защитника, законного представителя и прокурора для защиты прав обвиняемых и объективного

рассмотрения вопроса о психическом состоянии лица. Рассмотрение дел осуществляется с учетом всех доказательств и экспертных заключений, что позволяет суду принять справедливое решение. Возможность обжалования судебных решений и освобождение лиц от процессуальных издержек подчеркивают приверженность системы к справедливости и защите прав лиц с психическими расстройствами. То есть процесс направлен на поддержание баланса между общественной безопасностью и правами личности, обеспечивая справедливость и беспристрастность судебных решений.

Прекращение, изменение и продление применения принудительных мер медицинского характера осуществляется судом на основании медицинских заключений и представлений администрации медицинского учреждения. Регулярное освидетельствование и судебный контроль гарантируют обоснованность и справедливость принимаемых решений. Прекращение меры возможно при выздоровлении лица или улучшении его состояния, а изменение условий лечения и содержания проводится с учетом изменений в психическом состоянии. В случае выздоровления лица суд решает вопрос о возобновлении уголовного расследования, с зачетом времени пребывания в стационаре в срок отбывания наказания.

Глава 3 Проблемы применения принудительных мер медицинского характера и направления их решения

Принудительные меры медицинского характера представляют собой важную часть уголовного законодательства, направленную на лечение и реабилитацию лиц с психическими расстройствами, совершивших преступления. Однако их применение в Российской Федерации сталкивается с рядом серьезных проблем, которые требуют комплексного подхода для их решения. В данной главе мы рассмотрим основные проблемы применения принудительных мер медицинского характера, проанализируем мнения ведущих специалистов и предложим пути их решения, основанные на научных данных и практическом опыте.

Одной из ключевых проблем применения принудительных мер медицинского характера является отсутствие четкого законодательного определения.

В уголовном законодательстве Российской Федерации не прописаны конкретные понятия и критерии применения принудительных мер медицинского характера, что создаёт значительные трудности в правоприменительной практике. Судебные и прокурорские органы сталкиваются с неясностью в вопросах правовой природы этих мер, что приводит к нарушениям законности и дискриминации прав лиц с психическими расстройствами.

По мнению У.З. Джелеева, Х.Ш. Ашаловой и А.И. Магомедовой, отсутствие ясного определения принудительных мер медицинского характера приводит к правовым неопределенностям, что негативно сказывается на правах пациентов [3, с. 138]. Исследователи подчеркивают необходимость введения конкретных и однозначных норм, которые бы четко регламентировали понятие и порядок применения принудительных мер медицинского характера.

Необходимо ввести в законодательство четкое определение принудительных мер медицинского характера, что позволит устранить правовые неопределенности и улучшить процесс рассмотрения дел, связанных с лицами с психическими расстройствами. Улучшение обучения работников прокуратуры и судов также является необходимым шагом для предотвращения формирования стереотипов и предвзятости в отношении таких дел.

Еще одной значительной проблемой является недостаточный контроль за лицами, проходящими лечение по принудительным мерам медицинского характера, особенно после амбулаторного лечения. Это может привести к рецидиву преступлений и ухудшению состояния пациентов после выписки из стационара. Как отмечает А.С. Щукина, недостаточный контроль за пациентами после лечения часто приводит к новым правонарушениям и ухудшению их психического состояния [31, с. 1241].

Предлагаемое решение – расширить полномочия правоохранительных органов для более эффективного контроля за лицами после лечения, включая амбулаторное наблюдение, в том числе путем внесения изменений в ст. 13 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Также необходимо усовершенствовать законодательство и методы лечения, обеспечив достаточные ресурсы и условия для проведения качественной медицинской помощи и реабилитации.

Принудительные меры медицинского характера нередко оказываются неэффективными из-за недостатка специализированных средств и специалистов, а также недостаточных условий для проведения качественного медицинского вмешательства и реабилитации. Недостаток специализированных медицинских средств и квалифицированных специалистов существенно снижает эффективность принудительных мер медицинского характера.

Необходимо улучшить условия и ресурсы для лечения и реабилитации пациентов, в том числе через обеспечение наличия квалифицированных специалистов, современных медицинских технологий и методов лечения.

Важно также уделить внимание созданию комфортных условий в стационарах, которые способствуют эффективному лечению и реабилитации.

Существующие законы и нормативные акты не всегда соответствуют современным потребностям и ситуациям, с которыми сталкиваются специалисты и пациенты. Как указывает А.А. Савин, устаревшие методические письма и законы не всегда учитывают современные медицинские и социальные аспекты проблемы [21, с. 155]. Это создает правовой вакуум, оставляя место для произвольности и разногласий в решении подобных вопросов.

Важно разработать и внедрить новые законодательные акты или поправки, которые бы четко определяли порядок применения принудительных мер медицинского характера, включая критерии их назначения и применения. Обеспечить профессиональную подготовку и обучение специалистов, работающих в области психиатрии и психологии, чтобы они могли эффективно применять законодательство и защищать права пациентов.

Лица с психическими расстройствами имеют неопределенный статус в уголовном процессе, что затрудняет их участие в следственных действиях и нарушает их права.

Как отмечают О.В. Волынская и Е.В. Семенова, «недостаточное внимание к правам лиц с психическими расстройствами приводит к их превращению в пассивные объекты исследования, что нарушает их права» с. 45]. Это также затрудняет проведение следственных действий и процессуальную деятельность.

Необходимо улучшить законодательную базу и практику применения принудительных мер, закрепив права данной категории лиц в отдельной норме. Проведение судебно-психиатрической экспертизы до возбуждения уголовного дела и привлечение специалистов в области психиатрии к следственным действиям помогут более точно определить вменяемость и правоспособность таких лиц. Это позволит улучшить защиту их прав и создание условий для их реабилитации.

Законодатель не раскрывает различий между терминами «лечение», «содержание» и «наблюдение», что создает путаницу в правоприменительной практике. Как указывают Д.А. Зыков, О.И. Тутаев, неопределенность терминов вызывает правовые неопределенности и усложняет процесс реализации принудительных мер медицинского характера [5, с. 126]. Это приводит к различным трактовкам и несправедливым решениям.

Необходимо внести в законодательство ясные определения терминов «лечение», «содержание» и «наблюдение», чтобы исключить правовые неопределенности и улучшить правоприменительную практику, что, в свою очередь, улучшит качество и прозрачность судебных решений и обеспечит более справедливое и эффективное применение принудительных мер медицинского характера.

Законодатель не объясняет различия между постоянным и интенсивным наблюдением в психиатрических стационарах, что затрудняет их применение. Д.А. Зыков, О.И. Тутаев указывают на необходимость разработки нормативов, поясняющих принципы и различия между типами наблюдения в психиатрических стационарах [5, с. 126].

Важно разработать и утвердить нормативные акты, которые бы поясняли принципы и различия между типами наблюдения в психиатрических стационарах.

Это обеспечит более четкую регламентацию и улучшит правоприменительную практику.

Также исследователи отмечают, что нормы уголовного закона не устанавливают характера наблюдения в психиатрическом стационаре общего типа, что приводит к неопределенности в их применении.

Следует утвердить четкие нормативы для наблюдения в психиатрических стационарах общего типа, чтобы исключить правовые и практические неопределенности. Данная мера повысит уровень защиты прав пациентов и улучшит качество их лечения и реабилитации.

Также законодательством не урегулирован порядок осуществления принудительных мер медицинского характера в психиатрических стационарах общего и специализированного типов.

Недостаток регламентации порядка применения принудительных мер медицинского характера создает правовую неопределенность и затрудняет реализацию мер.

Решением видится разработка и внедрение новых законодательных актов или внесение поправок в существующие, которые бы четко определяли порядок применения принудительных мер медицинского характера в психиатрических стационарах общего и специализированного типов. Важно включить в нормативные акты требования к организации медицинской помощи, режиму и способам охраны, а также вопросы сопровождения пациентов.

Это обеспечит более точную регламентацию и повысит эффективность реализации принудительных мер медицинского характера.

В УК РФ не содержится пояснений относительно возможности или запрета на применение интенсивного наблюдения в психиатрических стационарах, кроме специализированного типа с интенсивным наблюдением. Это создает неопределенность и может привести к произвольным решениям.

Следует утвердить в законодательстве четкие нормы, касающиеся возможности применения интенсивного наблюдения в психиатрических стационарах различных типов.

Это исключит правовые неопределенности и обеспечит более справедливое и эффективное применение принудительных мер медицинского характера.

Представим выводы по третьей главе бакалаврской работы.

Проблемы применения принудительных мер медицинского характера требуют комплексного подхода для их решения.

Основные из них включают отсутствие четкого законодательного определения, недостаточный контроль за лицами после лечения, разногласия

среди ученых относительно правовой природы мер, неадекватное законодательное регулирование и устаревшие нормы, а также недостаток правовой защиты лиц с психическими расстройствами.

Для решения этих проблем необходимо внести соответствующие изменения в законодательство, улучшить условия и ресурсы для лечения и реабилитации.

Таким образом, улучшение применения принудительных мер медицинского характера требует комплексного подхода, включающего как законодательные изменения, так и организационные меры. Это позволит обеспечить более справедливое и эффективное применение принудительных мер медицинского характера, улучшить качество оказания медицинской помощи и защитить права лиц с психическими расстройствами, способствуя их успешной реабилитации и интеграции в общество.

Заключение

Принудительные меры медицинского характера применяются к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, либо к тем, у кого после совершения преступления наступило психическое расстройство, исключающее возможность назначения или исполнения наказания. Такие меры назначаются исключительно судом и направлены на лечение и временную изоляцию больных, чье поведение может представлять опасность для них самих и окружающих. Основанием для применения этих мер является установленная общественная опасность лица, страдающего психическим расстройством, не позволяющим осознавать или контролировать свои действия. Виды принудительных мер включают различные формы стационарного лечения и амбулаторное наблюдение у психиатра. Правомерность и необходимость таких мер строго регламентируются юридическими и медицинскими критериями, что позволяет сбалансировать гуманность правосудия и общественную безопасность.

При производстве предварительного следствия по уголовным делам, связанным с лицами, совершившими деяние в состоянии невменяемости или у которых после преступления наступило психическое расстройство, согласно ч. 2 ст. 434 УПК РФ, необходимо доказать: время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния; совершено ли деяние данным лицом; характер и размер причиненного вреда; наличие психических расстройств у данного лица в прошлом, степень и характер заболевания в момент деяния или во время следствия; а также связано ли это расстройство с опасностью для самого лица или других лиц.

Согласно ч. 1 ст. 437 УПК РФ, лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть предоставлено право лично осуществлять свои процессуальные права, предусмотренные статьями 46 и 47 УПК РФ, если его психическое состояние это позволяет. Учитываются заключения экспертов, проводивших

судебно-психиатрическую экспертизу, и при необходимости медицинское заключение стационарной психиатрической организации. Законный представитель данного лица привлекается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя или суда. При отсутствии близкого родственника законным представителем может быть назначен орган опеки и попечительства. Согласно ч. 2 ст. 437 УПК РФ, законный представитель имеет ряд процессуальных прав.

Досудебное производство по делам о применении принудительных мер медицинского характера требует строгого соблюдения правовых норм и обеспечения защиты прав лиц с психическими расстройствами. Возбуждение уголовных дел осуществляется на общих основаниях, и информация о невменяемости не исключает возможность начала производства. Предварительное расследование проводится в форме предварительного следствия, с обязательным назначением судебно-психиатрической экспертизы. Защита прав лиц с психическими расстройствами обеспечивается через обязательное участие защитника и тщательное документирование всех этапов следствия. Окончательное решение о передаче дела в суд зависит от всестороннего и беспристрастного расследования, что гарантирует законность и обоснованность применения принудительных мер. Таким образом, процесс требует строгого соблюдения всех правовых норм, чтобы избежать нарушений прав обвиняемых и обеспечить справедливость судебного разбирательства.

Судебное производство по делам о принудительных мерах медицинского характера требует отдельного подхода, исключающего участие присяжных заседателей и обеспечивающего обязательное участие защитника, законного представителя и прокурора для защиты прав обвиняемых и объективного рассмотрения вопроса о психическом состоянии лица. Рассмотрение дел осуществляется с учетом всех доказательств и экспертных заключений, что позволяет суду принять справедливое решение. Возможность обжалования судебных решений и освобождение лиц от процессуальных издержек подчеркивают приверженность системы к справедливости и защите прав лиц

с психическими расстройствами. То есть процесс направлен на поддержание баланса между общественной безопасностью и правами личности, обеспечивая справедливость и беспристрастность судебных решений.

Прекращение, изменение и продление применения принудительных мер медицинского характера осуществляется судом на основании медицинских заключений и представлений администрации медицинского учреждения. Регулярное освидетельствование и судебный контроль гарантируют обоснованность и справедливость принимаемых решений. Прекращение меры возможно при выздоровлении лица или улучшении его состояния, а изменение условий лечения и содержания проводится с учетом изменений в психическом состоянии. В случае выздоровления лица суд решает вопрос о возобновлении уголовного расследования, с зачетом времени пребывания в стационаре в срок отбывания наказания.

Проблемы применения принудительных мер медицинского характера требуют комплексного подхода для их решения. Основные из них включают отсутствие четкого законодательного определения, недостаточный контроль за лицами после лечения, разногласия среди ученых относительно правовой природы мер, неадекватное законодательное регулирование и устаревшие нормы, а также недостаток правовой защиты лиц с психическими расстройствами. Для решения этих проблем необходимо внести соответствующие изменения в законодательство, улучшить условия и ресурсы для лечения и реабилитации.

Таким образом, улучшение применения принудительных мер медицинского характера требует комплексного подхода, включающего как законодательные изменения, так и организационные меры. Это позволит обеспечить более справедливое и эффективное применение принудительных мер медицинского характера, улучшить качество оказания медицинской помощи и защитить права лиц с психическими расстройствами, способствуя их успешной реабилитации и интеграции в общество.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Амурского областного суда Амурской области № 22-2691/2023 от 7 декабря 2023 г. по делу № 1-1760/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TeglcWrBVwdp/> (дата обращения 18.05.2024 г.).
2. Волынская О.В., Семенкова Е.В. Особенности производства следственных действий с участием лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1. С. 44-47.
3. Джелеева У.З., Ашалова Х.Ш., Магомедова А.И. Некоторые вопросы применения принудительных мер медицинского характера // Теория и практика современной науки. 2021. № 1 (67). С. 137-141.
4. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 04.08.2023) О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/zakon-rf-ot-02071992-n-3185-1-o/> (дата обращения 18.05.2024 г.).
5. Зыков Д.А., Тутаев О.И. О проблемах принудительного лечения в современных условиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 1. С. 125-129.
6. Колмаков П.А. Возвращаясь к неразрешенным вопросам при применении принудительных медицинских мер // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 3. С. 521-526.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 18.05.2024 г.).
8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 07.02.2012 «Дело «Прошкин (Proshkin) против Российской Федерации»» (жалоба

№ 28869/03) [рус., англ.] [Электронный ресурс]. URL: <https://e-ecolog.ru/docs/Eo3pDnKTi0hE2dkUD4Gm> (дата обращения 18.05.2024 г.).

9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18.06.2015 г. «Дело «Яйков (Yaikov) против Российской Федерации»» (Жалоба № 39317/05) (Первая секция) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71366746/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.10.2005 «По существу жалобы № 63993/00 «Романов (Romanov) против Российской Федерации»» [рус., англ.] [Электронный ресурс]. URL: https://e-ecolog.ru/docs/C82xSgawZMxnsR-QXyvhX?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 18.05.2024 г.).

11. Постановление Железнодорожного районного суда г. Красноярск (Красноярского края) № 1-469/2023 от 6 декабря 2023 г. по делу № 1-469/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tKTabEjGSs61/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

12. Постановление Калининского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области № 1-128/2024 1-654/2023 от 25 января 2024 г. по делу № 1-128/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yrcrI4mhmtl/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20112007-n/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2013 № 10-П По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Первова и запросом мирового судьи судебного участка № 43

города Кургана [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21052013-n/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2018 № 20-П По делу о проверке конституционности статьи 435 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. и К. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24052018-n/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

16. Постановление Кошкинского районного суда Самарской области № 1-2-2-3/2024 1-2-2-40/2023 от 17 января 2024 г. по делу № 1-2-2-3/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HWB8sXlesk5E/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-07042011/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

18. Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 (ред. от 03.02.2020) О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-06022004-n-54/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

19. Постановление Шелаболихинского районного суда Алтайского края № 1-1/2024 1-17/2023 от 29 января 2024 г. по делу № 1-1/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GGrAzCEa051v/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

20. Приказ Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста РФ № 190 от 17.10.2005 (с изм. от 06.06.2014) О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.11.2005 №

7133) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minzdravsotsrazvitiia-rf-n-640-miniusta-rf/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

21. Савин А.А. Принудительные меры медицинского характера: критерии применения к психически больным лицам // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 4. С. 154-156.

22. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год. № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» [Электронный ресурс]. URL: [http://www.cdep.ru/index.php?id=79\).&item=8690](http://www.cdep.ru/index.php?id=79).&item=8690) (дата обращения 18.05.2024 г.).

23. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера : монография / Б.А. Спасенников, Н.Д. Эриашвили, О.В. Кудряшов. - М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017. 175 с.

24. Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 936 с.

25. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/upk-rf/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

26. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/uk-rf/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

27. Федеральный закон от 07.05.2009 № 92-ФЗ Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-07052009-n-92-fz-ob/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

28. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-21112011-n-323-fz-ob/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

29. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-31052001-n-73-fz-o/> (дата обращения 18.05.2024 г.).

30. Черников С.В. Об участии в процессуальных действиях лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Юрист-Правоведъ. 2022. № 1 (100). С. 83-87.

31. Щукина А.С. Цели применения принудительных мер медицинского характера // Форум молодых ученых. 2019. № 4 (32). С. 1238-1242.

32. Эриашвили Н.Д. Основания применения принудительных мер медицинского характера // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2018. № 3. С. 66-79.